

ИСКУССТВО ЧТЕНИЯ

Александр БАЛТИН

АЛЬФА ЖИЗНИ АНДРЕЯ КАПИЦЫ

Слипенчук М. В., Щербаков А. Б. Андрей Капица: Колумб XX века / Михаил Слипенчук, Алексей Щербаков. — М.: Молодая гвардия, 2023. — 399 с. : ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1950). ISBN 978-5-235-05022-8

Слипенчук М. В., Щербаков А. Б. Колумб XX века / Михаил Слипенчук, Алексей Щербаков. — М.: Молодая гвардия, 2023. — 839 с. : ил. ISBN 978-5-235-05023-5

«Бороться и искать, найти и не сдаваться!» — заключительные строки из стихотворения поэта Альфреда Теннисона «Улисс» стали девизом героев книги Вениамина Каверина «Два капитана». Стали девизом поколения.

«...Сережа еще не ходит в школу, он довольно нервный, но все-таки ничего. Андрей гораздо спокойнее, и гораздо лучше у него характер, хотя он несравненно упрямее Сережи».

Это из переписки матери Андрея Петровича, Анны Алексеевны, и отца его, Петра Леонидовича.

Упрямство потом перерастет в упорство. Спротивление человеческого материала жизненным неурядицам, бедам и войнам необыкновенное.

А нынешние — что? Вот, кажется, готово сорваться с языка нечто обличительное. Да не дают ему основания эти две книги. Основательные, будто фундамент, который заложил герой этих книг Андрей Петрович Капица.

Александр Львович Балтин родился в Москве в 1967 году. Поэт, прозаик, литературный критик. Автор 85 книг (включая Собрание сочинений в пяти томах) и свыше 2000 публикаций в более чем 150 изданиях России, Украины, Беларуси, Башкортостана, Казахстана, Молдовы, Италии, Польши, Болгарии, Словакии, Чехии, Германии, Франции, Дании, Испании, Израиля, Эстонии, Якутии, Дальнего Востока, Ирана, Канады, США.

Обе книги фундаментальные, как крепкая основательность книг, представляющих серию ЖЗЛ: знаменитая советская серия, продолженная в постсоветскую явь!

Считается, что миры художественности и науки весьма далеки; ведь речь идет об ученом — Андрее Петровиче Капице; и книга, выстроенная Михаилом Слипенчуком и Алексеем Щербаковым, разворачивается различными планами жизни ученого, вбирая в себя полноту жизни, посвященной мысли, жизни, настоянной на растворе поиска, вечного дерзновения и пульсирующей неуспокоенности, — всем том замечательном, что энергией своей двигает вперед человечество.

Михаил Слипенчук — ученик Петра Капицы, Алексей Щербаков (как и Слипенчук) — выпускник геофака МГУ; вдвойне интересно, как ученые используют возможность художественной речи, словно добиваясь синтеза противоположного, казалось бы: науки и искусства.

«На разрозненные печатных страничках Андрей Петрович напишет про свой переезд в СССР: „Мы практически не говорили по-русски, сидели на комодке в коридоре и швыряли в проходящих дровами“».

Так начинается судьба, с этого начинается Родина, как пелось в песенке!

Удивительное дело, но книга о большом ученом «Колумб XX века» именно художественна и погружает нас в упоительный мир основательной жизни сразу же — с первых деталей, с внушительных подробностей: регистратор подрайона Кембридж графства Кембридж, эсквайр Артур Леверингтон надвинул на нос очки, отвинтил колпачок с вечного пера и аккуратным, с красивыми виньетками почерком вывел в книге регистраций: Andrey Kapitsa, 9 July 1931.

Итак, Андрей Капица, которому суждено было стать выдающимся географом и геоморфологом, появился на свет в Англии, которая уже перестала быть старой и доброй, хотя и сохранила, консерватизм почитая в числе человеческих добродетелей, изрядно патриархальных черт.

История и жизнь туго сплетаются в плавное повествование Слипенчука и Щербакова: подробности, словно пропитывающие живую плазмой оное, колоритны, и бытие, переплетаемое с бытом, получает живой и пестрый окрас.

Родословие Андрея Капицы богато: сын знаменитого Петра Капицы, внук математика и механика Алексея Крылова и внучатый племянник французского биохимика Виктора Арни, он словно фактом подобного генетического богатства был обречен стать ученым; пусть мальчик, родившийся в Кембридже, связанном с образовательным и научным центром, и не предполагал, какая именно наука завладеет его жизнью.

Время показывается в книге слоеным: воспоминания о Петре Капице, принадлежащие Сноу, известному писателю, вплетаются в повествование, отступления логичны, и исследование родословной Андрея выглядит закономерным — такая история рода, еще и пересеченного с другими научными фамилиями России, важна.

Глава «Генеральная линия» рассмотрит гроздь родословной, прежде всего касаясь отца, столько определяющего в каждой жизни.

Возникает образ матери, связанной со многим прекрасным в человечестве, в частности — с миром путешествий; обстоятельность письма не изменяет авторам на протяжении всей книги, что придает ей своеобразный вкус и хорошее послевкусие, когда хочется вернуться к отдельным фрагментам, более тщательно вчитаться, открывая новые повороты замечательной судьбы и значительного, ветвистого рода.

Андрей Петрович 1931 года рождения. Мои папа и мама появились в эту пору. И читая книгу, я словно погружаюсь в семейные воспоминания, разбирая старую жестяную коробку из-под печенья или альбом с пожелтевшими фотографиями. Кста-

ти, внук Андрея Петровича обнаружил семейный архив в дедушкином кабинете на верхней полке. И вот мы теперь словно приоткрыли потайную дверцу в дорогое нам всем прошлое. Щемящее чувство!

Кстати, в книгах множество фотографий, черно-белое кино прошлого!

...Время не течет линейно, хотя именно такова иллюзия человека; время переплетается с письмами, векторами воспоминаний, игрой иллюзий; оно покажет (сквозь творчество Михаила Слипенчука и Алексея Щербакова) английский дом с соответствующей спецификой, потом введет в мир лабораторий...

Вот торжественное открытие Мондовской лаборатории в Кембридже: модернистское здание среди старинной готики; но важна — суть, содержание одного здания, ибо история творится прежде всего в лабораториях...

А сама плоть истории предстанет в книге пышно: долгими, в частности, будут сомнения, возвращаться ли в Советскую Россию; тем не менее оно, возвращение, состоится — и учиться Андрей Капица будет в МГУ, на географическом факультете; хотя пред этим будет охарактеризована школьная его, не особенно ладящаяся учеба — что логично: школьная программа загоняет в тесные рамки, а человеку, связанному с творчеством мысли, они всегда тесны.

Переписка с мамой покажет механизмы жизни Андрея Капицы более отчетливо, проявляя тон и интонацию периодов жизни, которые подвергаются исследованию в данный момент.

Пестрые детали быта вспыхивают на солнце конкретики, и — развернется повествование о МГУ, геофаке, своеобразном ордене будущим ученых. Будущих — и состоявшихся, преподающих.

О! тут целая ода славному факультету в недрах знаменитого университета: ода многокрасочная, переливающаяся теплыми оттенками и — разумеется — во многом продиктованная собственным опытом: как уже говорилось, и Михаил Слипенчук, и Алексей Щербаков — выпускники геофака.

Жизнь Андрея Капицы развивается по принципу увеличения интенсивности содержания: оно делается гуще и гуще, плотнее, насыщается все большей энергией мысли.

Антарктида! Уже название, вспыхивающее огнями голубовато-гигантских льдов, завораживает, и экспедиция, снаряжаемая Советским Союзом, тут же привлекает внимание Андрея:

«Когда я узнал, что Советский Союз снаряжает экспедицию в Антарктиду, я бросился в Главсевморпути, где эта экспедиция комплектовалась», — вспоминал Андрей Капица.

Считая, что знает про Антарктиду мало, Капица ошибается — его познаний оказывается достаточно, чтоб стать участником экспедиции. Первой в его жизни.

Всего их будет четыре, и труды по динамике и морфологии ледникового покрова Восточной Антарктиды выдвинут Капицу в число незаурядных, выдающихся географов. Равно — геоморфологов.

Он настроен на открытия; видимо, такая внутренняя, вибрационная волна и позволяет ему совершить одно из последних географических открытий XX века, когда, казалось бы, земля изучена и открывать больше нечего.

Нет, есть, и тайны земли не изведаны полностью, вероятно, никогда и не будут.

В середине пятидесятых годов Андрей Капица выдвигает смелую, пионерскую гипотезу о существовании огромного, подледного озера, располагающегося под станцией «Восток»...

Она остается гипотезой долгое время; а находит свое подтверждение в 1996 году: оказывается — таким образом — верной, расширяя человеческое представление о мо-

гучей земле, уточняя знание человека о самом таинственном, величественном и суровом континенте.

«Колумб XX века» представит сияющие льдистые панорамы поистине с поэтическим дыханием: волнующие и необычные, вспыхивают они той мерой прозаического искусства, что не оставляют сомнений в подлинности литературного дара авторов, творящих биографию замечательного ученого.

Главы подробны; именно таковая летопись и требуется, чтобы плотнее показать дерзновение мысли, приводящее к открытиям, равно — жизнь в условиях, которые удается узнать мало кому.

«Что-то там в глубине» наименована одна из глав.

Там оно — озеро, мерцающее чернотой вод; озеро, которое должно быть открыто, обозначено, проявлено в мире географического знания.

Капица участвовал в создании «Атласа Антарктики» — географического свода, дающего точное представление об устройстве этого участка земли; он участвовал в работе истою и самозабвенно; и то, что увенчана она была Государственной премией СССР, вполне логично.

Экспедиции и путешествия — им, разумеется, посвящен большой текстовый пласт; знание дела — детально, и научные пассажи, связанные с постижением рельефа земли и прочим, уместно разбавляются колоритными описаниями: чтобы читатель, никак не связанный с географией как наукой, не заскучал.

Жизнь Андрея Капицы рассматривается объемно, полифонично строится и текст.

Андрей Петрович был мастер рассказывать: его повествования, интересно организованные, а иногда и... с почти детективными сюжетами, приводятся в книге, придавая ей ту живость, которая пронизана подлинностью бытийных лучений и какую не подделать, как ни старайся.

Капица возглавит географический факультет МГУ: административная жилка пульсирует в недрах его личности столь же активно, как научная.

Избранный членом-корреспондентом АН СССР, он продолжит разнообразную деятельность: в частности, выступит инициатором создания во Владивостоке Тихоокеанского института географии ДВНЦ АН СССР, станет его первым директором.

Возраст возьмет свое: болезни будут прорезать тело, но ученый стойчески относится к ним — он, живший для блага науки, а значит, и увеличивающий благо человечества, понимает, что главное сделано.

Юмор, присущий ученому, будет вспыхивать яркими, согревающими огоньками на протяжении книги, посвященной столь значительной жизни. А без юмора в нашей стране ничего и не было бы.

Добавлю, что двум авторам, работавшим слитно, словно взаимно обогащавшим друг друга, удалось прекрасно показать всю значительность объемов жизни Андрея Капицы, создав образ живой и трепетный, где-то нежный, бескорыстный... Образ — сияющий.

И сияние, идущее от него, завораживает читателя, не давая оторваться от книги до конца — до финала, продленного в вечность...

Показательно, что и внук ученого пошел в фарватере деда, став учителем географии.

Хочется верить, что и нынешнее поколение, отдав дань уважение своим знаменитым и замечательным учителям, будет верно старому доброму лозунгу: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!»

Авторы двух увлекательных книг дарят читателю надежду!